

55. Shah MA, Muteja A, Thompson N et al. Genomic epidemiology of *Vibrio cholerae* O1 associated with floods, Pakistan, 2010. *Emerging Infectious Diseases journal*. 2014; 20 (1): 13–20.
56. Leckebusch GC, Abdussalam AF. Climate and socioeconomic influences on interannual variability of cholera in Nigeria. *Health Place*. 2015; 34: 107–117.
57. Zaitseva TA, Balakhonov SV, Korita TV, et al. Organization of vaccinal prevention of dysentery in conditions of emergency situations associated with flood (on the example of Khabarovsk territory). *Epidemiology and vaccination*. 2016; 5 (90): 72–78 (In Russ).
58. *International Health Regulations (2005)*. Geneva: WHO. 2006. 78 (In Russ).
59. Onishchenko GG, Patyashina MA, Udovichenko SK, et al. Concerning Two-Level Structure of Potential Epidemic Hazard of the Mass Events with International Participation. *Problems of particularly dangerous infections*. 2015; 1: 5–9 (In Russ).
60. Udovichenko SK. Potencial'naya epidemicheskaya opasnost' massovyh meropriyatij s mezhdunarodnym uchastiem: nauchnye i prakticheskie aspekty [abstract of dissertation] Saratov; 2009 (In Russ).
61. Patyashina MA. Nauchnye osnovy obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya mezhdunarodnyh massovyh meropriyatij i ih realizacija na primere XXVII Vsemirnoj letnej Universiady v gorode Kazani [abstract of dissertation] Saratov; 2009 (In Russ).
62. Popova AY, Balakhonov SV, Goryaev DV et al. Assessment of risks of importation and spread of dangerous infectious diseases during the XXIX world winter Universiade 2019 in Krasnoyarsk. *Public Health and Life Environment*. 2018; 6 (303): 4–11 (In Russ).
63. Borisova LO, Avdonina LG, Patyashina MA. Experience of the Rospotrebnadzor office in the Republic of Tatarstan in the prevention of internal epidemiological risks during the preparation and holding of the world Cup 2018. *Problems of particularly dangerous infections*. 2018; 4: 27–32 (In Russ).
64. Qi X, Wang X, He F et al. Risk assessment for emergency events of infectious disease in outlying areas of large-scale activities. *Zhejiang Da Xue Xue Bao Yi Xue Ban*. 2018; 47 (2): 124–130.
65. Noskov AK, Vishnyakov VA, Lapa SE, et al. Sanitary protection of the territory of the Russian Federation. Message 2. Differentiation of the territory of the subject of the Russian Federation on the risk of diseases posing a danger to the population. *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj Akademii Medicinskih Nauk*. 2013; 1 (89):140–144 (In Russ).

Об авторах

- **Евгения Григорьевна Янович** – младший научный сотрудник лаборатории эпидемиологии особо опасных инфекций Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института. yanovich_eg@mail.ru.
- **Эльза Афанасьевна Москвитина** – д. м. н., профессор, главный научный сотрудник лаборатории эпидемиологии ООИ Ростовского-на-Дону противочумного института, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д.117/40. +7 (863) 2343817, elza_epid@mail.ru.

Поступила: 31.10.19. Принята к печати: 28.11.19.

Контент доступен под лицензией CC BY 4.0.

About the Authors

- **Evgeniya G. Yanovich** – junior researcher of laboratory of epidemiology especially dangerous infections of Rostov-on-Don Research Anti-plague Institute. yanovich_eg@mail.ru.
- **Elza A Moskvitina** – Dr. Sci. (Med.), professor, leading researcher of the Laboratory of Epidemiology of Especially Dangerous Infections Rostov-on-Don Research Anti-plague Institute str. 117/40 M. Gorcky, Rostov-on-Don. Russia. 344002. +7 (863) 2343817, elza_epid@mail.ru.

Received: 31.10.19. Accepted: 28.11.19.

Creative Commons Attribution CC BY 4.0.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Итоги двадцать третьего совещания в рамках ММСП* о чрезвычайной ситуации распространения полиовируса

XXIII совещание Чрезвычайного комитета в соответствии с Международными медико-санитарными правилами (2005 г.) рассмотрел данные о диком полиовирусе (ДПВ1) и циркулирующих вакцинородственных полиовирусов (ВРПВ). Следующие государства-участники ММСП представили обновленную информацию о текущей ситуации и выполнении Временных рекомендаций ВОЗ с момента последнего заседания Комитета 16 сентября 2019 г.: Афганистан, Ангола, Бенин, Центральноафриканская Республика (ЦАР), Чад, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Гана, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Того и Замбия.

Комитет серьезно обеспокоен значительным увеличением в мире числа случаев ДПВ1: до 113 случаев по состоянию на 11 декабря 2019 г. по сравнению с 28 за тот же период в 2018 г. Пока не удалось добиться существенного успеха в преодолении этой тенденции.

В Пакистане передача полиовируса по-прежнему широко распространена, на что указывают как эпиднадзор за ОВП (острый вялый паралич), так и пробы окружающей среды. Вопросы, отмеченные ранее Комитетом, в том числе отказ от вакцинации отдельных лиц и общин, а также проблемы с политизацией национальной программы борьбы с полиомиелитом, до сих пор не решены. Теперь проблемы усугубились из-за подтверждения обнаружения ДПВ2 в нескольких провинциях. Очень сложной остается ситуация в Афганистане. Неохваченные прививками дети, особенно в южном регионе, представляют собой большую группу и увеличивают риск серьезного роста заболеваемости, в том числе в тех частях страны, где в течение некоторого времени не выявлялся ДПВ1. Возрастает опасность распространения ДПВ1 за пределы единого эпидемического блока, образованного Афганистаном и Пакистаном.

В Нигерии в течение трех лет не было обнаружено ДПВ1, и вполне возможно, что Африканский регион может быть сертифицирован

как свободный от ДПВ в 2020 г. Комитет вновь высоко оценил активные усилия по охвату детей в Борно, Нигерия.

Комитет также приветствовал сертификацию ликвидации ДВПЗ и подчеркнул, что этот факт говорит в пользу возможности ликвидировать полиомиелит.

Множественные вспышки, вызванные ВРПВ, в четырех регионах ВОЗ (в регионах Африки, Восточного Средиземноморья, Юго-Восточной Азии и Западной части Тихого океана) вызывают серьезную обеспокоенность: семь новых стран сообщили о вспышках с момента последнего совещания (Чад, Кот-д'Ивуар, Малайзия, Пакистан, Филиппины, Того и Замбия). Со времени последнего совещания ВРПВ2 распространился через Западную Африку и район озера Чад, достигнув Кот-д'Ивуара, Того и Чада, а ВРПВ1 – из Филиппин в Малайзию.

Быстрое появление множественных штаммов ВРПВ2 в нескольких странах беспрецедентно и очень тревожно, и еще не полностью понято.

Комитет отметил, что Глобальная инициатива по ликвидации полиомиелита (Global Polio Eradication Initiative) разрабатывает стратегию для борьбы со вспышками, связанными с ВРПВ2, так как запас одновалентной полиомиелитной вакцины второго типа истощается.

Комитет решительно поддерживает разработку и предложенный регламент ее использования в экстренных случаях новой вакцины ОПВ2, которая должна появиться в продаже в середине 2020 г. и которая, как ожидается, приведет к тому, что дальнейшие вспышки не возникнут или будут очень незначительными.

Источник: <https://www.who.int/news-room/detail/20-12-2019-statement-o-the-twenty-third-ih-er-emergency-committee-regarding-the-international-spread-of-poliovirus>

* Цель и сфера применения Международных медико-санитарных правил (2005 г.) состоят в «предотвращении международного распространения болезней, предохранении от них, борьбе с ними и принятии ответных мер на уровне общественного здравоохранения, которые соизмеримы с рисками для здоровья населения и ограничены ими и которые не создают излишних препятствий для международных перевозок и торговли». Поскольку ММСП (2005 г.) не ограничиваются конкретными болезнями, но применяются к новым и постоянно изменяющимся рискам для здоровья населения, они предназначены для того, чтобы в течение длительного времени соответствовать международным мерам в ответ на возникновение и распространение болезней. ММСП (2005 г.) также обеспечивают правовую основу для важных медико-санитарных документов, применяемых для международных поездок и транспорта, а также для санитарной защиты пользователей аэропортов, портов и наземных транспортных узлов.